

Глава третья

Божественное Имя и Царство

«**Оче нашъ, ѿже еси на небѣхъ, да стѣтсѧ ѿма твоѧ да прїидеть црствїе твоѧ**». Начальные слова молитвы обозначают одну из главных тайн христианского богословия, они погружают христианина в существование Творческой Причины любого бытия. Слова молитвы раскрывают Отца, через Его Имя и Царство. Скрытое значение Отца становится проявленным через сущностно Единородного Сына, который и есть Имя Отца.

Скрытый и безликий Бог, бесконечно субстанциально отстоящий от бытия, открывается в своем Имени как Слово, и воплощается как Человек, который выступает как высший предел твари. Непостижимая причина бытия является как смысл, как значение, как Логос. Бог Сын, Бог Слово и Имя исходит из своей непостижимости и абсолютного единства и делается явным в сознании множественного и раздробленного бытия, но при этом оставаясь единым и непостижимым.

Имя означает не только обнаружение Абсолютного во вне, Оно проявляется в конечном бытии в виде скрытых образов (*processiones*). Божественное Имя – В конечном и ограниченном мире присутствуют уже не смутные и часто недостоверные духовные типы и силы, а Божественное Имя.

Бог Слово как Имя называет и определяет Божественную сущность и бытие (*ουσια*). В результате определения тварь получает подлинное Имя Бога. Абсолютная Сущность перестает быть скрытой и неразличимой. Бог из *agnostos theos*, становится Богом, обозначающим, а следовательно раскрывающим Свою Сущность. Бог перестает быть Ничто. Взаимоотношение между Богом и творением уже не выглядит как исходящий ниоткуда в первую точку бытия некий онтологический «луч», начальный конец которого есть Ничто.

Имя Бога есть уже не проявление неких сил во вне Абсолютного, истекающих из Него и часто действующих независимо от Первопричины. Имя Божественной Ипостаси Бога Слова приближает бытие непосредственно к Причине всего сущего.

«**Невидима во егѡ ѿ созданиа мїра творенїи помышлѧема видима сѣть**»¹. «Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимо»².

«Невидимое Бога» есть Его вечная сила и Божество, имеющие своими результатами величественные великолепия тварного мира. Слово как единосущное, есть вечная Сила Божия, а единосущный Дух Святой – вечное Божество.

В нехристианских традициях, Божественные отношения всегда выступают в виде различных онтологических посредников, находящихся на разных пределах бытия. Духовные посредники и таинственные образы всегда выражают «непрямое» отношение к Богу с различных сторон и областей конечного бытия. Отношение к Богу всегда символизируется, скрывается под теми или иными видами. В этой дурной множественности бытийственных начал всегда трудно, а иногда и вовсе невозможно определить истинное Божественное Действо, не зная подлинного Имени Бога.

«**Гла же Гдѣ къ Моисѣю, и рече емѣ. Азъ Гдѣ явлѣсѧ Авраамѣ и Исаакѣ, Бгѣ сынѣ ихъ, ѿма же ми Гдѣ, сегѡ не явихъ имъ**»³. «И говорил Бог Моисею, сказал ему: Я Господь. Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем: «Бог всемогущий», а с именем «Господь» не открылся им»⁴.

¹ Рим. 1-20.

² Синодальный перевод

³ Исход 6, 2-4

⁴ Синодальный перевод.

Зная Имя Бога, а не имя демиурга, тварь способна постичь Божественную естественную, единственную способность или силу (δυνάμις), потенциально исходящую из Божественной Природы. Имя Бога обозначает и определяет Его непосредственное действие (ἐνεργεῖα), как проявление во вне Божественного Логоса – Иисуса Христа. От Бога происходит, и в Боге существует, прежде всего – наименованное бытие в себе, затем – разнообразные определения сущего или идеи, наконец, уже все сущее. Все сущее пребывает в Боге идеально в нераздельном единстве. В Нем находятся идеальные прототипы всего существующего (παράδειγματα, λόγοι, προορισμοί).

Бог знает все сущее прежде, чем оно получит бытие «вне» Его. Абсолютное есть не только причина конечного бытия и определенной его установления, но в то же время есть Божественная сила, которая постоянно поддерживает бытие, и влияние которой простирается на все области бытия. Но эта сила не безлична, она проявляется в бытии через Имя, Λογος. Начало, причина явленного бытия, δυνάμις, есть Сын Божий, который действует в мире как Божественна Премудрость.

Сам Неведомый Бог не есть «сущее», Он не «природа», Его «Φυσις» не есть существующее, что-то реально само по себе. К Богу неприменимы обычные философские понятия – Сущность, Простота, Ум, Единое. Бог не является сущностью, Он всячески превышает любую сущность и выше любой чистой простоты и сложности. Бог превосходит всякое Единое и всякую единицу, но, в то же время, Он Единое, которому стремятся как к Несущему, сущие «единицы».

В христианской метафизической «схеме» Бог не является «сущим» или «несущим», но Он и не абстракция, не чистое и абсолютное небытие. Бог – это невыразимая Троица, заключающая в Себе неизрекаемость и выражение, безымянность и имя, ум и безмыслие, сверхсущность и сущность. Троица есть неизрекаемое Слово, несуществующая причина всякого бытия. «Как для чувственного неуловимо и невидимо умственное, а для наделенного обликом и образом простое и не имеющее образа, и для сформированного в виде тел неощутимая и безвидная бесформенность бестелесного, ..., выше сущностей находится сверхсущественная неопределенность, и превышающее ум единство всех умов. И никакой мыслью превышающее мысль Единое непостижимо, и никаким словом превышающее слово Добро не выразимо, Единица делающая единой всякую единицу, Сверхсущественная Сущность, Ум непомыслимый, Слово неизрекаемое, Бессловесность, Непомыслимость и Безымянность, сущая иным, нежели все сущее образом. Причина всеобщего бытия, Сама не сущая, ибо пребывающая за пределом всякой сущности»⁵.

В связи к всеобщему проявлению, Бог есть Господь, «ο Κυριος» и Владыка – «Нѣсть во вѣчство, аще не отъ Б҃га оучинена соутъ»⁶, («Нет власти (ἐξουσία) кроме как от Бога»). Имя «Господь» относит познающего к внутренней жизни Бога, и поэтому Оно не доступно, и в этом смысле безымянно для сущего, как не принадлежащего к сущему. Но в то же время Бог Сын, в отношении твари, проявляется как Имя «Съ властью вє Слово Б҃го»⁷, а, следовательно, и как присутствие несуществующего, сверхсущного. (Δι ημας μενει ο κυριος εν κοσμω)

Бог говорит Моисею «Я есть Сущий»⁸. Это «сущее» и есть существование природы (Φυσις), уже не в безличном и бесконечном небытии. Если бы Бог был только «несущим», то Его не существовало бы во взаимоотношении к миру. В действительности сама по себе всякая природа существует лишь в отдельной особи, в «υποστατος» или «ατομον». «Φυσις ιδιωματα αφοριστικα». Безипостасной (ανυποστατος) природы не существует. Природа у, которой нет Лица есть чистое Ничто, абсолютное отсутствие. Христианское богословие, утверждая Троичность Ипостасей, отвергает восприятие Бога как безличного

⁵ Св. Дионисий Ареопагит. О Божественных Именах. СПб. 1994. СС. 17-19.

⁶ Пандекты Антиоха XI в.

⁷ Лук. 4, 32

⁸ Исход 3, 14.

начала и одновременно утверждает абсолютное сущностное, природное разделение Бога и мира.

В нехристианских богословских традициях Творец и тварь выступают как две отдельные и непересекаемые бытийственные формы. Одна форма – это сущее, имеющего бытие в самом себе, его выражением являются природа и космос (φύσις και κόσμος). Другая форма есть непостасное сущее, не имеющего никакого реального бытия – это безличный и бесконечный Абсолют. Если предпочесть одну бытийственную форму другой, то в этом метафизическом предпочтении исчезает одна из них. Или есть Бог, но нет творения, или есть тварь, вне которой не существует внебытийственный Бог. В такой метафизической постановке одна ипостась отрицает другую.

В христианской метафизике между υλοστατος и ανυλοστατος существует некое среднее трансцендентное состояние ενυλοστατος. Этим термином обозначается действие и состояние Божественной Природы, которая существует в «ином» не как сущность Сама в Себе, а в исключительном состоянии, производящем силу и действие. Божественные энергии не случайные, существующие только сами для себя, трансцендентные признаки (συμβεβηκος), а реальные сущности, имеющие начало в Божественном Замысле, выражаемом как Имя - Логос. Божественные действия – это не проявление безличного, беспредметного или безипостасного начала, а смысловые и определенные проявления Лица Бога Слова. Ενυλοστατος есть особого рода бытие, которое, как считали святые отцы⁹, имеет все существенные качества, находящиеся и проявляемые в сущем как цвет в теле или тепло в огне. Поэтому Господь реально присутствует в ипостаси бытия не своей Сущностью, а именно как ενυλοστατος.

Благодаря своим действиям Творец неделимо присутствует в тварном бытии. Божественная Природа как Логос не поглощает тварный мир, не прелагается в плоть, а единая по существу, воспринимается тварью не как Сущность Сама в Себе, а как особая природа, действительно присутствующая в плотском мире, без всяких духовных и бытийственных посредников. Чувственное восприятие этого Божественного присутствия (ενυλοστατος) в твари может чувственно выразить природа повсюду распростертого света, а сверхчувственно и чувственно одновременно Божественная энергия проявилась в таинственном действии Преображения Господня.

Ενυλοστατος есть Божественное выражение первого дня творения, обозначаемой как «свѣтъ», что является «иной», но не дуальной противоположностью прежней Божественной неразличимости, определяемой как «тьма».

«И рѣч Бѣъ, да бодѣ свѣтъ, ꙗ въ свѣтъ, и видѣ Бъ свѣ, такъ добро, и разлѣчи Бъ междѣ свѣтъѣ и междѣ тмѣю» ¹⁰ .	«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы».
---	--

Природа Божественного Света объединяет не только сущие предметы, сам мир и существующую в нем жизнь. Природа нетварного, первоначального Света берет свой исток из таинственного Троического Божественного Начала. «Егда трое съвѣкоуплю разоумомъ, единъ свѣтъ виждѣ, не имъ разѣмѣти, ни измѣрити свѣта единствѣюща»¹¹. («Когда соединю в разуме Три [Ипостаси], вижу один Свет, но не могу ни постигнуть и измерить этого объединяющего [Ипостаси] Света»). Господь «Препоясан светом как ризою» (Пс. 103).

Сын и Дух, вечные и единосущные плоды «природного» действия Отца, не суть твари, созданные свободной волей или «энергией» Бога. Православное богословие отстаивает первичность Ипостасей по отношению к Сущности. Бог Отец в качестве

⁹ Св. Максим Исповедник, св. Григорий Нисский, св. Григорий Богослов.

¹⁰ Бытие 1, 3-4.

¹¹ Св. Григорий Назианзин XI в. Рукопись. Л. 140.

Ипостаси есть источник всего Божества. Отец рождает Сына, и от Отца исходит Святой Дух.

Божественные Ипостаси обладают одной энергией, одним действием, одной силой и все объединено в одной Божественной Воли. Любое Божественное Действие есть действие Отца, Сына и Святого Духа вследствие их единосущия. Все тварные действия подобны между собой, но не тождественны. Божественная Сущность есть причина действий, но эти энергии остаются личными действиями. «Бог всегда Сам в Себе потому что Три Божественные Ипостаси обладают одна другой естественно, целиком, вечно и неисходно, но также и без смешения и неслиянно, и взаимопроникают одна в другую, так что и обладают одной энергией»¹².

У энергии нет своей собственной ипостаси или существования, они производны от Божественных Ипостасей. «Так как эти энергии не имеют собственной ипостаси не суть самоипостасны, а являются силами, выражающими существование Бога, нельзя ради них говорить, что есть другой Бог, второй Бог, те, кто не получают их, не знают вообще, что Бог существует». Любая Божественная и трансцендентная сущность не обладающая отличным от собственной сущности действием становится совершенным небытием. Это Ничто может быть представлено только в чистом восприятии ума, как некое «бездеятельное» наличие.

В славянском языке слово «дѣяти» - «делать», имеет второе основное значение – «говорить». «Молиться» обозначало по славянски - «молитвѣ дѣяти», то есть «создавать», «творить» молитву. «Действие» и «Слово» объединены неким метафизическим единством – «Покажѣ ти има, еже дѣе Гѣ есть». Подлинное Божественное Действо возможно только как проходящее сквозь Бога всех смыслов, через Бога Слова. Вне Логоса тварь вбирает в себя полную онтологическую бессмыслицу, погруженную в беспорядочное созвучие хаоса. Божественные Действия принадлежат к самому Божественному Бытию, они как несущий Свет, проявляют смыслы любого тварного бытия, но сам факт «проявления» не ведет к невозможному смешению природ.

Как считал св. Григорий Палама, что Богу принадлежат три действительности – сущность, действия и Троица Божественных Ипостасей. Собственная Триипостасная Природа Бога представляет собой абсолютную простоту и единство. Эта действительность закрыта для всего сущего, но не замкнута сама в себе. Через сущность и действия, Троица открывает себя, но это не умножение Единицы, расходящейся на составные части в бесконечную множественность бытия. Божественные энергии – это подлинные смыслы всего наличия бытия. Тварь, даже находящаяся на самом последнем, «преисподним» уровне бытия всегда имеет возможность стать причастной к истинному Божественному Бытию, через Божественные Энергии. «Каким образом Бог, отчасти вмещаемый тварями, всецелый причаствуется же и вмещается не разделяясь, ибо Благодать не есть часть Бога, а Премудрость – другая, а Величие или Провидение – еще одна часть, но Он весь целиком есть Благодать, весь целиком – Премудрость, весь целиком - Провидение и весь целиком – Величие, ибо, будучи единым, Он не разделяется, но весь обладает как свойством каждой из этих энергий и являет Себя всецелый, присутствуя и действуя в каждой единенным, простым и нераздельным образом»¹³.

Тварь включает в себя «вместилище» Божественного Бытия, через которую проявляется Бог, поэтому тварь не может ограничиваться своими внутренними отношениями, тождественными твари как сущности. То есть вещь не определяют только «тварные» духовные или физические качества. Всякая тварь должна принадлежать не собственному ограниченному бытию, а соответствовать Божественным Действиям, Божественной Воли и Желанию. Тварь должна соотноситься с ними, иначе она сама становится «божественным», вернее антибожественным бытием. Творение мира и раскрытие твари во множественности и различии всех проявлений не является

¹² Saint Gregory Palamas The One Hundred and Fifty Chapters. 210. 1-4.

¹³ Собеседование православного с варлаамитом.

«умножением» Бога или Его действий. Как писал св. Григорий Палама: «Итак, есть нечто среднее между тварями и непричастуемой пресущественностью оной, и не одно только, но и множество, и сколько же, сколько и причащающегося. Сие же, сиречь, среднее оное, существует не само по себе – ибо это силы пресущественности оныя, уединенно и единенно развивающие и свивающие все множество причастников, ради которого множества Она, по происхождениям умножаемая и причащаемая всеми причастниками, неисходно держится непричастуемости и единстве»¹⁴.

Бог дает твари полноту и достаточность бытия. Неограниченность бытия, находится в самом образе существования твари, но образ бытия не должен быть самодостаточным. Явленное бытие должно открыть для себя наличие, Премудрости Божией в мире. Через человека существу необходимо постичь «световые» энергии Божественного присутствия «ad extra», которые «освящают» саму тварь, выводят ее из темного и мертвого пребывания в собственной бытийственной замкнутости. Творец не только «Природа», Единая Монада или некий трансцендентный Монолит, который обозначается сущим как «присутствие абсолютного отсутствия». Бог, в таком случае, выступает как «нечто», являющимся полным отрицанием всей совокупности сущего. Единый Бог лишь означает и не более того. Поэтому мир сам создает себе Бога по своему соблазнительному образу и своему ограниченному подобию.

Бог есть действенный Творец, дающий твари полноту ее бытия, но по своей сущности Он превышает всякое бытие. Христианское богословие различает в Боге Его Природу, Непостижимую Сущность и Его Волю, Желание, возможность действия и творения. Божественная Воля есть абсолютная возможность и свобода действия Бога не связанного Своей Абсолютной Сущностью. Если бы Бог состоял лишь из одной Сущности, то Сущность Бога была бы в этом случае только Сама Собою, Она означала бы нигде и никак не сущее, и Она не могла бы иметь бытия в другом. «...нигдеже никакоже сшште назнаменѣ» Потому если бы Бог был бы только «Сущностью», то любое бытие было бы частью Бога. Если в Боге нет различия между волей и природой, то твари принадлежали бы «по природе Богу».

Воля есть возможность Бога действовать, проявляться по собственному желанию. Воля и есть Премудрость Божия, проявляющаяся через явленное бытие. «Что убо, проявляющаяся творениями Премудрость Божия сущность ли есть от Бога? Но ведь эта последняя присно непричастная и простая, тогда как Премудрость причащается мудре пожившим и по Промыслу многоразличная для них, яко же изъявися (Еф. 3, 10). Говорю же сейчас о Премудрости, созерцаемой во Отце и Сыне и Святом Духе»¹⁵. Божественное Слово – Единосущный Сын Божий и есть Воля, выход во «вне» Божественной Сущности.

Создание мира есть тайна, недоступная ни человеческому разуму, ни ангельскому всеведению. «Проявление» мира может осуществиться только когда Творец не отождествляется со своей сверхсущностной Сущностью, а выходит из нее для действия вне Себя, а не внутри Себя. Не Божественная Сущность есть источник появления существ, а Божественная Воля и Желание.

Бог – единственный Творец, но творение оставляет неизменной Его Сущность. Творение не законополагает Творца, Бог не нуждается в творении, как «выходе из Себя». Но творение не может ограничить Сущность Творца, так как творение есть свободный акт творческой Воли. «Из-за того, что Бог начал и закончил творить, когда пожелал, мы не скажем, что Он не обладает по природе животворящей способностью, то есть энергией, которая позволяет Ему творить...»¹⁶. Наличие творения как части Бога означали бы одновременно немощь и «сложность» в Божестве. Если бы Бог был только Сущностью, Он не мог быть свободным от Себя Самого. Если бы Творец не был одновременно Сущностью и действием, Он не мог по природе обладать творческой силой и начать

¹⁴ Св. Григорий Палама Триады 3, 2.

¹⁵ Св. Григорий Палама Триады.

¹⁶ Св. Григорий Палама. Триады

творить. Бог мог бы только «истекать» и «проявляться», эманировать от единого Себя в Свое «иное». Творение было бы «другим» качеством Бога, «иной», видимой способностью, «всѣщънои силю», свойственной Божественной Сущности. Творение являлось бы видимой стороной Невидимого Бога.

Различие между сущностью и энергией позволяет избежать отождествления Бога и творения. В этом случае, Бог, если бы Он начал творить во времени, претерпел бы изменение в Своем Существо. Именно это и утверждал Ориген. Зablуждение Оригена, состояло в отождествлении Бога с Его Сущностью. «Оригенъ рече, яко Бгъ, преходѣ ѿ еже не творити, во еже творити, всѣщъно преложисѣ». Ориген ошибочно считал, что необходимость творения была законоположенным свойством Творца. «Нечестиво и вместе с тем нелепо представлять природу Божию неподвижной или праздною или думать, что благодать некогда не благоволит и всемогущество когда-то [ни над чем] не имело власти»¹⁷.

Из совершенной неизменности и непостижимой надвременности Бога, Ориген выводит, «что Богу всегда присущи все Его свойства и определения в строгом смысле действий и неизменности [in actu, in statu quo]». Ориген здесь очень близок к языческой онтологии, которая объединяла понятия «Творец» и «творение», и делала из них высшие бытийственные принципы, стоящими над временем, а, следовательно, над тлением и разрушением космоса. Их сущностное бытие вечно и одинаково, они оба «сущие», «существующие», они не трансцендентны и не различны, как понимает это христианское богословие. Сущностная Божественная неизменяемость приводит к признанию необходимости вечно существующего и безначального Божественного «другого», как условия бытия Самого Бога.

Вечность проявления Божественной энергии делает Божественную Природу Творцом собственного бытия. Вечно проявляясь ad extra, Бог существует и пребывает только через творение. Творение есть вечное истечение Божественной Природы в иное бытие по отношению к собственной сущности, что придает творению Божественное значение.

Православное богословие определяет творение как существующее не в вечности, а как возникшее во времени. Творение мира, таким образом, есть не необходимый процесс, совершающийся от вечности, а волевое, временное, но ни в коем случае не случайное действие Творца.

Божественные действия есть реальности (πραγματα), в том смысле, что обозначаемые ими слова – Благодать, Жизнь, Обожение – не являются произнесенным, но лишенным смысла звуком. Это было бы так, если бы эти понятия претендовали на обозначение пресущественной Сущности, но они относятся к реальностям, не являющимся Божественной Сущностью. Но энергии и не случайность в смысле исчезновения, без какого либо вреда для Сущности. Энергии не акциденции (συμβεβηκота) Сущности, так как они состоят в подлежащей Сущности, «нѣ въ подлежащихъ сущностяхъ състоятъсѣ», и принадлежат ей по Природе. Божественные действия не являются «качествами» Божьими, потому что качество есть принадлежность, природная способность любой сущности. Качество не зависит от действия, оно есть природная способность. Действие есть свойство природы, и выражается в свободе любого проявления. Поэтому все Божественные действия являются актом выражения независимой Божественной Воли.

У падшей твари остается только путь исследования Божественной Воли, познание и смена своего несоответствующего, конечного образа на образ вечности, соответствующий Божественному Слову, той неуловимой и нетварной, светоносной идее, вложенной не только в замысел творения, но и в само явленное бытие.

---

¹⁷ Творения Оригена. Казань, Вып. I, 1899, С. 282.

В основе всех сущих лежит объемлющая их Премудрость - Бог Слово, которая создает бесконечное, величественное великолепие тварного мира. Всякая созданная вещь имеет свое начало. Обладает первым моментом своего существования и бытие. Рождение Сына есть акт безначальный, ибо это действие одной и той же Природы. Рождение Слова происходит не только без начала, но и без истечения. В Божественном Существое нет эманации или проявления. Рождение происходит безначально потому, что Господь неизменен, а отсутствие истечения свидетельствует о том, что Он не является ничем из сущего, а бесконечно выше.

«Рождение» Бога Слова обозначает существовать вне времени, и вне какого-то ни было тварного начала. Рождение не значит сущностно истекать. Эманировать от своего переполнения может только то, что существует в бытии. Бытие же создается через Слово, существо которого совершенно и единосущно принадлежит Природе Бога Отца.

«... наследника всѣмъ, имъ же и вѣки сотвори, иже сынъ сїанїе славы О҃ца, и образъ ипостаси О҃го. яко о немъ создана быша всаческаа, иже на нѣси и иже не земли, видимаа и невидимаа, аще прѣтоли, аще гдѣствїа, аще начала, аще власти всаческаа тѣмъ и о немъ создашася. и тонъ есть прежде всѣхъ, и всаческаа о немъ состоятсѧ»¹⁸.

«..., Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей будучи сияние славы и образ ипостаси Его. Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, все Им для Него создано»¹⁹.

Если рассматривать рождение Сына от воли и желания Отца, то тогда рождение Сына не является необходимым. Основа бытия Сына лежит не в существе, а в свободной воле Отца. По этой логике Сын мог бы и не существовать, и Его бытие имело бы случайный характер. Но свободная воля Творца есть полное выражение и определение Самой Божественной природы. Свобода и необходимость в Боге совпадают между собой. Сын имеет Свое бытие не вне Божества, а в Нем Самом. Сама Божественная воля определяется, получает бытие в своем существовании от Бога, как Его Сын.

Вторая Ипостась Святой Троицы есть видимый и постижимый для сущего образ невидимого Бога, существующий в твари, даже принявший ее образ в виде совершенного Бога и совершенного Человека, «иже есть образъ Б҃га невидимаго первороженъ всаа твари»²⁰ («Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари»)²¹. Бог Отец раскрывается в Боге Слове как создатель всей пространственно-временной протяженности, как любого созданного бытия вообще. В богословии Бога Слово часто обозначают как «Премудрость». Стоящее за гранью всякой мудрости. Бог Слово предначертывает и содержит в Себе начала и основания для бытия всей твари.

Тварь в Боге Слове становится не далеким и неудачным отражением высшего начала, она делается причастной созвучному и великому Божественному плану мироздания. Логос дает возможность ограниченным существам, познание [rationem] тайн и сокровенного, содержащегося внутри [intra] Божьей Премудрости. София показывает миру подлинного Бога. Творец перестает быть отвлеченным началом, скрытым и недоступным для мира. Бог «говорит» с миром, дает ему право «называться», быть обозначенным, а потому и существующим. Присутствие Премудрости не дает твари остаться одной в себе и для себя. София открывает для явленного, существование в самой твари не только ее бытия, но и показывает, что даже в самом низком и извращенном веществе присутствуют вложенные в него высшие начала. Премудрость творит и

¹⁸ Евр. 1, 2-3.

¹⁹ Синодальный перевод.

²⁰ Коллос. 1, 15.

²¹ Синодальный перевод.

содержит мир, Она открывает ему Бога и путь к Нему. Через Софию тварь выходит из своей материальной замкнутости, она открывает в себе божественные основы. Открытие Бога делает тварь богаче, сильнее, убирает из нее искажающие ее начала.

В Ветхом Завете Слово Божие признавалось Божественной силой, ведущей Израиль, пророков, людей Божиих, которые являлись носителями этого Слова, и они ощущают, испытывают его в себе как отличную от них сверхчеловеческую силу. Про настоящего пророка Писание говорит, что «... есть у него слово Господне»²² – и через него «вопрошают Слово Божие», про лжепророков говорят: «... и слова Господня нет в них»²³. Это «Слово» не есть пустой звук, сотрясение воздуха:

«**какже бо аще снидетъ дождь и снѣгъ съ нѣсе, и невозвратитсѧ дондеже напоитъ землю, и израститъ и прозавнетъ. И дастъ сѣма сѣиущемъ, и хлѣвъ въ снѣдъ. тако вѣдетъ глѣз мои иже аще изыдетъ изъ оустъ моихъ, невозвратитсѧ ко мнѣ тощъ, дондеже скончатъ все елика восхотѣхъ, и исправлю пѣти твоѧ и заповѣди мои»²⁴.**

«Как дождь и снег падают с неба и туда не возвращаются, но напоют землю, и делают ее способною раждать и произращать, чтоб она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест. Так и слово Мое, которое исходит из уст моих - Оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его»²⁵.

Слово дает имя бытию, как в целом, так и в малейших бытийственных частях. Без слова и имени нет и не может быть бытия, а тем более разумного проявления бытия: «**чрезъ Слово бо знаніе**». Всякое имя нечто обозначает, и это наименование есть разумная встреча с бытием. Слово определяет некую вещь, раскрывает ее существование, вызывает ее из небытия, различает смысл из хаоса. Слово делает мир осмысленным. Λογος есть формирующее начало вида. Λογος из «пра - сущности» (ουσια) как из бесформенного и неопределенного вещества которому создает и придает вид ειδος или форму, тип. Виды и индивидуумы, образованы по определенному «логосу», основанной идее, представляющей собой Божественную мысль и волю.

Через Слово творение приобретает знание, оно получает возможность из собственной ограниченной относительности достичь абсолютных высот знания. Весь мир через Слово причащается Богу. В то же время Слово всегда связано с другими словами и несет на себе смысловую энергию того целого, куда это слово входит вместе с прочими словами. Слово несет в себе смысловое значение и действие вещей.

«**... И аще зданіа словъ причащаются, да знаютъ бѣа, много паче слово есть в бѣѣ, в нем же и чрезъ его же, и прежде его быти всѣмъ вѣсть. и аще словом зданіе бысть, оное оубо словесное. овоеже в послуженіе словесныхъ. оубо и слово в бѣѣ. и аще словеснаа рѣзумѣютъ, и самовластное имѣтъ. и присно живѣтъ. много паче сѧ сотворивши словесна. слово иматъ присно в себе самомъ... и самаа же словъ**

«... И если созданное причастно Слову, то знает Бога. [Слово] есть в Боге. [Бог] через Свое Слово и в Нем же ведал знал бытие, прежде его появления. Все созданное появилось через Слово, часть его имеет силу Слова, часть создана в услужение словесных [существ]. Наделенные словом имеют разум и самовластие, вечно существуют если Слово есть Бог. Слово, имея вечность в себе самом, создает [создания] наделенные словом. Даже то, что не причастно Слову состоялись, пребывают и

²² 4 Ц. 3, 12.

²³ Иер. 5, 13.

²⁴ Ис. 55, 10-11.

²⁵ Синодальный перевод.

непричастна словомъ сѣть
состоицаа и пребываюцаа, и
движѣцаа, ꙗкѡ слово иматъ бгѣ.
Но разнаа оубо зданїа речетъ ли
кто. И разное же слово тѣхъ: да
слышитъ сеи, ꙗкѡ многа сїа ꙗкѡ
зданїа и наченаа и разнаа
знанїемъ и изнесѣщихъ. тѣмъ и
без ѿпостасно и разнo словъ а не
ѿпостасно иматъ»²⁶.

двигаются, потому что Бог имеет Слово. Но, говорит некий, бытие имеет различие и оттого обладает разным смыслом. Да, услышит он: множество созданного бытия, появилось из несущих и обладает различным знанием, так как не имеет [Божественной] Ипостаси, [множественность бытия создана как обладающая собственной, а не Божественной Ипостасью, отсюда и различие в бытии].

Различая предметный мир, создавая его множественность, Слово связывает «одно» и «другое» в едином значении бытия. Бог Слово определяет общее значение любого смысла, раскрывающее и содержащее в себе все возможные и мыслимые отдельные значения всякого предмета в разнообразные и, быть может, бесчисленные пространственно-временные моменты. Присвоив имя окружающему, Бог Слово дает возможность разной степени приближения в нашем понимании к предмету, если последний брат сам по себе. Если предмет вообще есть нечто, то это значит, что предмет отличается от иного. Если предмет ничем не отличается от иного, то нельзя сказать и того, что он есть нечто.

Все многообразие, отличие и множественность сущего, созданы как отдельные сущности, наделенные собственной природой, неразрывно связанные, несмотря на собственные сущностные различия, в бытийственном единстве самого единого и Божественного акта творения. Сущность бытия не проявляется как Божественная Сущность - все различные ипостаси объектов наделены степенью определенной свободы или «самовластья», их главное отличие в степени духовной наделенности силой Слова, то есть собственным смыслом и разумом. Обладание словесной природой придает разумным существам способность ощущать себя как некую данность, выводить себя из всеобщей неразличимости. Духовные субъекты становятся обладателями возможности собственного решения, что приводит к процессу вечного бытийственного движения в духовных и физических смыслах. Иная не «словесная» часть бытия призвана быть неким «материалом», местом «проявления» для духовных сущностей. Если бы мир был божеством в нем присутствовало бы всеобщее статичное и детерминированное единство, что и утверждает язычество. Христианство учит, что мир разнообразен в своих проявлениях и свободных действиях. Природа мира не божественна, а тварна, каждая тварь наделена ей одной присущей свободой и имеет, имеют «свою волю». Все это множество самостоятельных субстанций, объединено общим духовным бытием и смыслом, который заключен в Боге Слове, через который твари получают существование и жизнь. Обладая собственным смыслом сущее получает свою свободу в рамках собственного бытия.

Слово помогает бытию выйти из узких рамок замкнутой обособленности. Оно позволяет предмету существовать, дает возможность для предмета «быть», быть сущим, быть чем-то в наличии. Оно дает сущему свободу и прямое общение с Богом. Господь делает Себя видимым миру в Своем человеческом облике – Иисусе Христе. Симеон Новый Богослов так характеризует воплощение. «Но, о естество неоскверненное, сущность сокровенная... свет простой и безвидный, совершенно несложный, бестелесный, неразделимый, неуловимый для всякой природы, как Ты стал видим [подобным] мне, познался теми, кто во тьме, и был держим рукою Твоей Святой Матери, и был связан, как

---

²⁶ Симеон Фессалоникийский. Л. 28.

убийца, пострадал, как злодей, телесно, о Царь, всячески желая спасти меня и снова возвести в рай славы?»²⁷.

Слово предполагает в мире осмысленную раздельность предметно-объектной структуры, субъекта и объекта, предметной сущности. Слово выражает необходимость выделения всего того, что представляет собою чистый коррелят предмета, без привнесения более или менее общих положений, возникающих в результате взаимоопределения смысла и «инога». Слово есть как бы изначальная предметная сущность, но сама сущность вещей не есть природа Слова. Само существование бытия предполагает наличие иного, отличного от бытия, а также пути перехода в инобытие.

Логос создает необходимость существования чего-то раздельного и различимого, то, что связывает и организует бытие в себе самом, и в инобытии. Это значит, что бытие из собственной замкнутости может целиком перейти в инобытие и стать вне себя. Различные религиозные системы по-разному трактуют инобытие, лежащее за пределами реальности. Но во всех этих мировоззрениях есть одно общее начало: инобытие выступает как Ничто, или как другая форма существования самого бытия. В христианстве инобытие должно быть неким, что не целиком по своей сущности вне себя, а полностью находится в себе самом, и это нечто есть Слово. Потому что если есть только пребывание в бытии и нет ничего противоположного этому состоянию, то немислимым делается тогда и само пребывание бытия. Любая тварная вещь всегда взыскует иное по отношению к себе бытие, и это значит, что любая вещь может найти бытие только в Боге Слове.

Бог Слово есть вечная устойчивость и чистая мысль бытия. Созданный мир есть предмет ощущения, то есть непрестанно и бесконечно, неразлично убывающая и пребывающая смысловая масса. Сын осуществляет в природном мире телесной материи то, что сначала было образовано Отцом в духовных сущностях.

«не можетъ Снъ творити о себе
ничесоже, аще не еже видитъ Оца
творца. таже бо Онъ творитъ сѧ и
Снъ такожде творитъ»²⁸.

«Сын ничего не может творить Сам
от Себя, если не увидит Творца
творящего: Ибо, что творить Он, то и
Сын творить также»²⁹.

Логос, в своих первоначалах заложенных в тварь, создает твердый и устойчивый образ объекта, который в восприятии предстает как «то что есть», находящееся в пространственно-временного протекании. Мы замечаем в воспринимаемом объекте его текучесть и качественную неустойчивость и - в то же время соотносим отдельные моменты этого протекания с тем целым и уже «нетекучим», что представляет собою данный объект.

Раздельное мышление есть знание себя и знание иного как себя, то сверх-умное мышление есть только знание себя без всякого знания иного. В Божественной Премудрости собранно не только мыслящее как таковое, но и присутствует собранность всего иного, что только есть. Для Логоса нет уже никакого объекта, ибо он уже все охватил в неповторимом и единственном пункте абсолютной единичности всего.

«... в Бзѣ, единородное его слово.
внемъ же сѧ словеса прежде
вѣковъ сѣть»³⁰.

«... в Боге, единородное Его Слово, в
нем же все слова [логосы] прежде веков
существуют».

Разумеется, нет никакого единства природ Слова и объектов мира, потому что для Слова нет никакого субъекта, ибо различать субъект, значит, различать и объект. Всякое различение есть уже отход от абсолютной единичности, есть уже проникновение другого, а сверх умный Логос владеет этой абсолютной единичностью всего и не нуждается ни в каком ином бытии.

²⁷ Симеон Новый Богослов. Гимны. 13. 37-47.

²⁸ Иоанн. 5. 19.

²⁹ Синодальный перевод.

³⁰ Симеон Фессалоникийский. Л. 10 об.

Бога Слова нельзя путать с понятием начала сущности, в том смысле как определял Единое Плотин. Логос, выступающий как Первосущность, не является первозданной сущностью. Единое Плотина, как начало бытия, есть сущность сама по себе. Сущее в христианском смысле, находится в ином положении по отношению к первому началу, она сущность не сама по себе, но лишь по отношению к Премудрости Слова. Бытийственные первоначала существуют и сохраняются в своих основах энергией Слова. Однако, бытие это другое явление, зависимое от Логоса и лишь по причастию к ней сущее.

Бог Слово содержит все сущее в себе, в абсолютной единичности, нераспавшимся, без иного, противостоящего ему бытия, без переноса себя вовне, без самоотчуждения, без самозабвения. Это есть абсолютная интеллигенция, отличающаяся от Единого начала бытия своим положением в инобытии по отношению к этому последнему. Создавая образы мира, для Логоса нет ничего «неведомого».

Вначале бытия существует полная темнота, раздробленность и неразличимость смысла, некое пространство, где смысл и знание даны только вне себя в виде Духа:

«земля же была невидима и неукрашена. и тма верхъ бездны. И Дхъ Бжїи носашеся верхъ воды»³¹. «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою»³².

В начале бытия нет взаимопроникновения, когда одна вещь начинает знать другую вещь, не обладая еще никаким другим знанием. Смысл и знание хотя, и даны и вне себя, но, но это «вне-себя» еще не включают в себя состояния, когда получается субъект, знающий себя как целиком внешнего себе. И этот субъект и есть созданное бытие в своих первоначалах. Затем начинается момент различения. «и рече Бгъ, да бдетъ свѣтъ, и бсть свѣтъ»³³. («И сказал Бог: да будет свет. И стал свет») ³⁴. Бытие как бы «освещается», в него вкладывается свойственный его частям смысл. И этот смысл есть как бы первое отличие от «иного», от инобытия, которое первоначально выступает как полная иррациональность, неопределенность и бездонность, живущая в отсутствие границ и очертаний «тма верхъ бездны».

Слово, вкладывающее смысл в бытие, раскрывает свою Божественную, внутреннюю жизнь, обращая, тем самым бездонное «ничто» в «иное», существующее по собственным законам и разным степеням смысловой освещенности, с разной степенью выраженности. Когда Бог говорит, Он открывает. Чтобы мысль твари приобщилась к Его собственной мысли, Бог «говорит». Его Слово есть Закон и правило любого существования. И в этом законе есть свобода бытия, способность выражаться, выделять себя из неразличимого. Слово есть реальность, исполненная действенной силы, оно есть сила, которая неуклонно создает последствия, намеченные Богом. Слово, живущее своей собственной внутренней жизнью, передается этому «иному», по отношению к Божественному бытию, живет в «ином». В этом смысл присутствия и ведения Бога в мире. Бог Слово представляет вначале собой момент сверхсущего единства, охватывающего все бытийные и все небытийные моменты вещи. Затем бытию придается оформление, очертание. Наступает момент обрисовки контура, момент явленного смысла, или идеи. С помощью Духа бытие становится вечно подвижным и жизненно установленным в пределах того смысла, который был заложен в первоначальное единство.

«и востѣмъ дусѣ, и словесна живѣтъ, и паче сѣть без смертна. яко же ниже словесна бездха бгїи могѣтъ. словесна оубо животна сѣть, из сѣга дѣха словесна же еже бгїи, из присносѣннаго имѣт

«В Святом Духе словесные твари живут и обладают бессмертием, наделенные словом не могут быть без Духа. Словесные твари обладают жизнью из Святого Духа, свое начало они принимают от

³¹ Быт. 1. 2.

³² Синодальный перевод.

³³ Быт. 1. 3.

³⁴ Синодальный перевод.

оца, и словом же быти, и такъ
нѣкакѡ имѣти коемѣждо по
естествѣ, из живѹщаго слова оца. и
еже двизатисѧ же и пребывати, и
силѣ собственнѣ имѣти коемѣждо.
изживляющагѡ и содержащаго всѧ
стаго дѣха»³⁵.

Вечносущего Отца, а Словом
получают бытие. Но природа бытия
не является естеством Отчего Слова.
Движение, существование и силу,
имеющуюся у каждой твари, все это
происходит от оживляющего и
содержащего все бытие Святого
Духа».

Безликое и неясное бытие, о котором сообщают различные языческие учения, в христианстве, превращается, через данный Премудростью смысл, в оформленность, в явление. Премудрость Божия - это то, что всецело необъемлемое не имеющее образа и неописанное на языке любых понятий, становится раскрытым и доступным. Происходит появление отдельной множественности вещей. Явиться для объекта значит быть, прежде всего, чем-то самостоятельным, независимым от своих проявлений, и в частности от явления кому-нибудь или чему-нибудь, а во-вторых, одновременно с этим - отличаться внутри себя так, что одна сторона оказывается более внутренней, другая же - более внешней, открывающейся, являющейся.

Для явления должна быть постулирована, прежде всего, некая иноприродная ему среда, некое инобытие, где можно было бы появиться. Слово есть предметное обстояние бытия, и обстояние - смысловое, точнее - выразительное, и еще точнее - таинственное. Всякая энергия сущности есть смысл, на котором говорит сущность с окружающей ее средой. Логос есть становление сущности в инобытии. Ведь инобытие имеет же тоже какой-то свой смысл, отличный как от себя самого, так и от того чистого смысла, который берется без всякого инобытия. Стало быть, Логос есть чисто смысловое становление сущности, или смысл инобытийного становления сущности.

Бог Слово есть явленный лик, есть абсолютно простая, цельная и неизменная общность внутри самоподвижной, абсолютно неделимой сущности. Но в то же время, Логос есть внутри смысловое становление сущности, понимаемое вне самой сущности, то есть оно - смысл становления бытия, становления как такового. Логос есть смысловое становление сущности в инобытии, рассматриваемое без привлечения самой Его сущности как таковой. Сущность Бога Слова определяет сама себя, не нуждаясь ни в каком другом определении. Бог Слово вводит в тварный мир вечные пределы. Он делает бытие существующим, содержит в себе все моменты определения. Логос предполагает окружающий мир, как свет предполагает тьму, чтобы быть светом. Это значит, что Логос есть смысловое становление сущего, но в то же время по Своей Природе, Он является «несущим». Логос есть смысловая взаимопроникнутость отдельных смысловых моментов, так что в этом сплошном смысловом становлении нельзя ничего отличить от другого, и этот сплошной поток есть непрерывность, которая алогична и абсолютно неразличима в себе. Логос есть смысловая взаимопроникнутость подвижных друг в отношении друга смысловых моментов. Он подвижное наполнение взаимо-проникнутых моментов смысла.

Сама тварная сущность есть слово, дающее имя и понятия. Поэтому весь космос, вселенная есть имя и слово, или имена и слова. Явленный космос, это в своих основах - иерархическая лестница разной степени обозначений и имен, правильных очертаний вещей. Тварь становится осмысленной сама по себе, имеет собственную идею, собственный смысл: «зданїѧ словѣ причащаютеѧ». Бытие получает возможность само выражать смысл, «аще словеснаѧ разѹмѣютъ, и самовластное имѣтъ и присно живѹтъ». Этот смысл есть действие любой тварной сущности, неотделимый от нее, хотя и отличный от себя. Тогда лицо общения, будучи действительно определено, начинает само самостоятельно пользоваться своей энергией, деятельно воплощая ее на себе и на других вещах, целиком, частично, адекватно или искаженно. Но это значит, что лицо общения знает имя предмета общения. Благодаря заложенному смыслу, энергия сущности вещи,

³⁵ Симеон Фессалоникийский. Л. 30 об.

вещи - закрепляемой в слове, неотделима от самой сущности вещи и потому есть само вещь, одно действие с нею. Энергия отлична от самой сущности вещи, но если действие сущности есть сама сущность, то сущность не есть действие энергии. Энергия сущности вещи, Имя, тождественна с сущностью по принадлежности и отлична от нее по смыслу. Энергия сущности придает вещам смысловую определенность, живое действие внутри неподвижной сущности вещи, несмотря на все изменения и превращения.

Слово как смысл содержит в Себе все образы твари, которые потом, каждый в отдельности воплощается в predeterminedенное время, в соответствии с вечным замыслом. Эта мысль Творца, соединенная с Его желанием и волей есть и predeterminedенное, образ и план бытия. Слово есть как бы некое естественное движение Божественного Ума, благодаря которому Ум может двигаться и мыслить. Логос как Бог Слово как Премудрость позволяет Богу выйти из своего неведомого молчания, недостижимой глубины и обратиться к твари. «Прежде вѣкъ» Слово остается произносимым, как бы внутренним Словом Бога: «Въ начале бе слово, и слово бе оу бѣа»³⁶. Но с началом твари Слово есть уже воплощение мысли, а не только ее образ. «Вса тѣмъ быша. и безъ него ничтоже бысть еже бысть»³⁷. («Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть»)³⁸.

Первая Ипостась показывает только то, что Бог существует, но что Он есть Сам по Себе, остается непостижимым. Первая Ипостась - «положи тѣмъ за кровь свои»³⁹. Вторая и Третья Ипостась показывает деятельность Творца, доступную твари в меру ее природы. Дух Святой есть Сила Отца, открывающая сокровенные глубины Божества. Все сущее наполняется существом Святого Духа. Отсюда Святой Дух есть совершитель творения, воплотитель образов всех вещей. Как образно выражался св. Иоанн Дамаскин: «Должно же, чтоб Слово имело и Духа... именно во время восклицания и делается [Дух] звуком слова, обнаруживая в себе силу Слова»⁴⁰. Через несколько веков другой великий византийский богослов и мистик пр. Симеон называет Дух Святой «устаи Господними»: «Уста Божии есть Святой Дух, Глагол же и Слово Сын Божий и Бог. Почему же Дух называется устаи Божиими, а Сын глаголом и словом? Потому что, как через наши уста находящееся в нас Слово происходит и открывается другим, и невозможно иначе сказать или выявить его, если не через звук уст, так и Сын Божий и Слово, если не будет высказан как устаи, Святым Духом, то есть не будет раскрыт, не может быть познан и услышан»⁴¹. Слово не может выйти из недр Отца если закрыты Его Уста. Слово не может быть не видимо и не познаваемо.

Святой Дух есть единственная Ипостась Святой Троицы не имеющая Своего образа в другом Лице. Дух Святой остается Лицом неявленным, сокровенным, скрывающимся в самом Своем явлении. Само учение о Святом Духе характерно как предание более сокровенное и менее раскрытое, сравнительно с полным христианским свидетельством о Сыне. По своей природе Святой Дух указывает на некоторую «бестелесность» Божества. «Бестелесность» надо понимать не как отсутствие «вещественности» в пространстве, а как живительную силу, в отличие от образов, в том числе и видимых, которые определяет Бог Слово.

Лицо Святого Духа наименее открыто и меньше всего известно. Во всем православном богослужении есть только одна прямая молитва Святому Духу - это «Црю Небесныи». Молитвы обычно обращены к Богу Отцу, ко Христу или к Пресвятой Троице. Даже троичные молитвы, читаемые на вечерни Пятидесятницы, обращаются не к Святому Духу, но к Отцу и Сыну. Во Святом Духе видится и созерцается Вторая Ипостась - Слово

³⁶ Иоанн. 1, 1-2.

³⁷ Иоанн. 1, 3.

³⁸ Синодальный перевод.

³⁹ Псалом. 17, 19.

⁴⁰ Иоанн Дамаскин. СС. 83-84.

⁴¹ Симеон Новый Богослов. Eth 3. 104-112.

Божие. Ни Божественный Логос, Сын Божий, не открывается без Духа, ни сам Дух не может открыться без Сына. Через Святого Духа вся тварь может «общаться» с Творцом. Бытие уже не является тогда совершенно оторванным от Него, в силу полного различия онтологических природ - Бога и твари, как явленной из небытия.

Дух Святой дает твари жизнь, то есть то, что является самым неуловимым и недоступным любому пониманию. Без живительной силы этого действия всякий образ твари был бы мертв и неподвижен, и сама тварь была бы лишеной жизни. Ибо без неуловимой субстанции жизни невозможно никакое бытие. Отсутствие жизни знаменует бессмысленное нагромождение непонятных образов и предметов. Без жизни тварь разобщена и в ней нет никакой связи. Любой образ не звучит, если в нем помимо определения его самого, как образа, понятия, слова, нет Духа, через которого образ воплощается.

Дух Божий неразделим с Отцом и Сыном. Сын открывает кто Он и кто Отец, Которого Сын созерцает непрестанно. Дух, по Своей Природе не имеет ни лица, ни даже имени, могущих быть представленными в каком-либо человеческом образе. О нем «... **но не вѣси ѿ кѣдѣ приходит, и камо идетъ**»⁴² («... не знаешь, откуда приходит и куда уходит») ⁴³. Он никогда не действует иначе, как через другое лицо, овладевая им и его преобразовывая. Его действие исходит всегда изнутри: «**Вы же знаете его, тако въ васъ пребываетъ, и въ васъ вѣдетъ**»⁴⁴ («... вы знаете Его, потому что с вами пребывает и в вас будет») ⁴⁵.

Дух Божий есть дыхание Господа, неотделимое, хотя и отличное от Него, это невидимая и живительная сила, исходящая от Него. Он не исчерпывается ею, но сообщает ее Своим тварям, животворит и оформляет их ею. Святой Дух наполняет тварь «дуновением», а Божественный Логос создает ритм, присваивая образу определение. И вместе эти две Ипостаси издают предназначенный звук, наполняющий тварь абсолютной гармонией. И именно созвучие Бога Сына и Бога Духа дают твари право существования, ее бытие. Созданное имеет в себе образ существования как отражение действия Ипостасей Слова и Святого Духа. Слово есть наименование предметов, а Дух есть жизнь твари. Ибо без жизни вещь есть пустой звук, смысл без смысла, мертвый смысл. Дух Святой со своей стороны открывает и дает познание Христа, Слова и соединяет с Ним в единое тело. Бог Сын со своей стороны посылает Святого Духа и дарует Его благодать.

Слово Господа есть выражение, откровение Его воли, Его могущества. Оно отлично от Бога Отца, «посылается» Им и вместе не имеет независимого, отдельного от Него существования. Дух сопутствует Слову, животворит Его деятельность. Святого Духа невозможно считать существующим вне Бога, как нечто чуждое, из «вне» приходящее в Творца. Духа нельзя рассматривать только лишь как лежащего в онтологическом подчинении Богу. Святой Дух понимается как самостоятельная Сила, пребывающая «Сама по Себе», в особенном Третьим Божественном Лике, Ипостаси. Святой Дух «исходитъ» от Отца, как Первой Ипостаси, и духовно выражает Бога-Слово. Дух не может быть отделен от Бога, в Котором Он есть, и в то же время не может быть разделен от Слова, Которому сопутствует. Третья Ипостась есть еще один Лик Вечного Творца, направленный к своей твари. «**Дхъ стъи по истине дхъ**»⁴⁶ («Дух Святой есть по истине Дух»). Дух необходимо воспринимать как Силу, «по подобию со Словом, существующую ипостасно, живую, обладающую свободной волей, самодвижущуюся, деятельную, всегда желающую блага и при всяком намерении обладающую могуществом, которое сопутствует желанию, не имеющую ни начала, ни конца. Ибо никогда у Отца не

---

⁴² Иоанн. 3, 8

⁴³ Синодальный перевод.

⁴⁴ Ин. 14. 17

⁴⁵ Синодальный перевод.

⁴⁶ Григорий Назианзин. XI в.

недоставало Слова, ни у Слова - Духа»⁴⁷. Ипостаси Святого Духа, также как и Бога-Слова обладают свободной волей и движением не связанными с условиями любого бытия, потому что Они превышают всякую сущность, как творящие ее.

Разница между Ипостасями Сына и Духа заключена в разделении Их служений, в различии некоего совершения «премирных» задач. Видимый (вещественный) и невидимый (ангельский) миры зрят Бога в различных «служениях и дарованиях», управляющих созданным. Мы верим, писал Иоанн Дамаскин, «... в могущество - Создателя всех тварей: как видимых, так и невидимых, содержащее и сохраняющее все, обо всем промысляющее, над всем властвующее и господствующее, и повелевающее бесконечным и бессмертным царством, не имеющее ничего противником, все наполняющее, ничем не обнимаемое, напротив того, само обнимающее все вместе и содержащее, и превосходящее, без осквернения проникающее во все существа и сущее далее всего, и удаленное от всякого существа, как пресущественное и сущее выше всего, пребожественное, преблагое, превышающее полноту, избирающее все начала и чины, находящееся выше и всякого начала, и чина, выше сущности и жизни, и слова, и мысли, в могущество, которое есть сам свет, сама благодать, сама жизнь, сама сущность, так что она не от другого имеет свое бытие»⁴⁸.

Дух Божий в Ветхом Завете открывается не как Лицо, а как Божественная сила, преобразовывающая мир и человеческую личность. Дух есть образ Божественного «дуновения». Божественным Духом создается все небесное воинство ангелов, все множество духов. Словом Господа сотворены небо и земля. Слово - это откровение, Дух - вечное преображение. Слово стоит, и стоит незыблемо. Дух нисходит, распространяется, наполняет бытие. Бог Отец творит и содержит, обновляет мир Словом в Святом Духе.

«Въврати же тебе лице, возматѣтса. Ѡнимеши дѣхъ ихъ, и исчезнѣтъ, въ персть свою возвратятса. послещи дѣхъ свои, и созиждѣтса, и обновии лице земли»⁴⁹.

«Сокроешь лице Твое - мятутся, отнимешь дух их - умирают, и в персть свою возвращаются. Пошлешь Дух Твой - созидаются, и Ты обновляешь лице земли»⁵⁰.

«Лице», Божественный Лик есть представляемое тварным миром Слово, видимый и осязаемый образ Бога, в историческом временном промежутке, воплотившейся в образе человека. Слово есть Премудрость, которой созидаются небеса и земля и «вса в нихъ». Дух же есть животворящая сила Слова, которая проникает сквозь все мироздание. Дух содержит и «оживляет» созданное в границах данных Словом. Слово «Прѣделъ положи», его же твари «не преидѣтъ»⁵¹ Дух заставляет бытие существовать, жить в тех образах, которые пречечно законоположило Слово-Премудрость.

Слово создает воплощенную действительность полную совершенства. Афанасий Александрийский именовал Слово премудростью и истиной⁵² бытия, а Духа он называл, повторяя за пророком Исаией, «Дѣхъ Бжїи. Дѣхъ премѣдрости, и смысла Дѣхъ совѣта, и крѣпости. Дѣхъ виденїа, и благочестїа»⁵³. («... Дух Господа, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия»)⁵⁴.

Благая воля Творца творит мир, но само совершение бытия, его приведение в сущее, происходит с помощью Слова в Святом Духе. «... единъ Бгъ и Оцъ всѣмъ, иже надо всѣми, и о всѣхъ, и во всѣхъ нас»⁵⁵. («Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и

⁴⁷ Иоанн Дамаскин. СС. 84-85.

⁴⁸ Иоанн Дамаскин. С. 86.

⁴⁹ Псалом 103. 29-30.

⁵⁰ Синодальный перевод.

⁵¹ Псалом 103. 9.

⁵² Афанасий Великий. Творения в 4 частях. Троице-Сергиева Лавра. 1902-1903. Ч. 3. С. 38.

⁵³ Исаия. 11. 2.

⁵⁴ Синодальный перевод.

⁵⁵ Ефес. 4, 6.

чрез всех, и во всех нас»)⁵⁶. Бог Отец «над всеми», есть великая, непознаваемая и недостижимая Природа Божества. Бог Сын «чрез всех», есть начальный образ всему сущему. «Оживотворение» твари, ее дальнейшее существование в изначальных образах осуществляется Святым Духом.

---

⁵⁶ Синодальный перевод.